Неолитический комплекс поселения Барсова Гора II/9

Ю. П. Чемякин

*Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

Аннотация

Публикуются материалы неолитического поселения Барсова Гора II/9б, расположенного в сургутском Приобье. Коллекция памятника содержит оригинальную плоскодонную керамику, орнаментированные глиняные бруски, немногочисленные каменные орудия, среди которых преобладают шлифованные (рубящие, наконечники стрел и ножи), а также абразивы. Первые раскопки и неправильное функциональное определение глиняных брусков привели к ошибочному датированию памятника эпохой ранней бронзы. Выявленная в ходе новых раскопок стратиграфия и радиоуглеродное датирование позволили отнести поселение к раннему неолиту. За 5 лет на памятнике исследованы остатки семи углубленных до 1 м прямоугольных построек, многие с канавками по периметру. Некоторые аналогии коллекции этого памятника можно найти в древностях боборыкинской и барабинской культур, петровоборского и каюковского типов, городища Амня I и др. Однако особое сочетание всех признаков говорит о том, что поселение Барсова Гора II/9б представляет собой новый, оригинальный культурный тип, датируемый VI – началом V тыс. до н. э.

Ключевые слова

Сургутское Приобье, неолит, поселение, плоскодонная керамика, глиняные бруски

Для цитирования

Чемякин Ю. П. Неолитический комплекс поселения Барсова Гора II/9 // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 7: Археология и этнография. С. 191–202. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-191-202

Neolithic Complex of the Settlement of Barsova Gora II/9

Yu. P. Chemyakin

*Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation*

Abstract

Purpose. Materials published here describe findings on the ancient settlement Barsova Gora II/9b (located 7 km to the west of Surgut city on the right bank of the Ob river). Over the 5 years of excavations, the remains of structures from different time periods were uncovered and studied, among which 5 seated below grade square and rectangular dwellings stand out.

Results. Original flat-bottomed pottery, clay ornamented bars and a spherical pommel have been found inside these dwellings. Clay bars were probably used as spatulas for smoothing dishes, skin scrapers. Among stone tools, polished ones predominate: chopping tools (axes, adzes, chisels, including grooved ones), lancet-shaped arrowheads and knives, as well as abrasives. Flint tool findings were less common: a few leaf-shaped arrowheads, scrapers and one lithic core. A fragment of a quartz lithic core and about ten quartz flakes were found as well. Among the pottery next to flat-bottomed vessels, there are round-bottomed vessels. Generally pottery is decorated in a variety of ways – drawn, impaled, using a walking comb stamp, with pits. Among the patterns there appears straight, broken or wavy lines, areas of a walking stamp. Clear geometric shapes are rare. On some pots horizontal compositions are replaced by vertical ones in the lower half of the vessels. Flat bottoms are ornamented with crossed, wavy and other patterns.

Conclusion. Incorrect functional identification of the clay bars during first excavations led to initial incorrect dating of the settlement as belonging to the Early Bronze Age. The stratigraphy and radiocarbon dating during the new excava-

tions revealed earlier settlement dates going back to early Neolithic. Some similarities to these structures and settlement type can be found in the ancient settlements of Boborykino and Bystrinsky cultures, Petrovoborsky and Kayukovsky types, settlements of Amnya I and others within the Eneolithic Period as well. However, the settlement of Barsova Gora II/9b is a unique cultural type dating from 6th – early 5th millennium BC.

Keywords

Surgut Ob area, Neolithic, settlement, flat-bottomed ceramics, clay bars

For citation

Chemyakin Yu. P. Neolithic Complex of the Settlement of Barsova Gora II/9. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 7: Archaeology and Ethnography, p. 191–202. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-7-191-202

Введение

Археологический памятник поселение Барсова Гора II/9 находится в урочище Барсова гора на берегу протоки Микишкиной (правый берег Оби, Сургутский район Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Памятник открыт в 1974 г. А. Ф. Шориным, обнаружившим восточнее городища Барсов Городок II/15 восемь жилищных впадин диаметром 3–10 м, окруженных обваловками. На рубеже 1970–1980-х гг. большая часть памятника была уничтожена. Сохранились лишь два останца, окруженных глубокими выемками. Раскопки на них были проведены А. П. Зыковым и Ю. П. Чемякиным в 1988–1989, 1998–1999 и 2008 гг. [Чемякин, Зыков, 2004. С. 86–87].

В 1988 г. на юго-западном останце А. А. Михалевым под руководством А. П. Зыкова было исследовано углубленное жилище 1 [Михалев, 1992]. На следующий год им же были вскрыты полностью два и частично еще пять сооружений (раскоп 2 примыкал с севера к раскопу 1) (рис. 1). Жилища 2 и 3¹ оказались аналогичны первому. Был получен оригинальный материал, включавший керамику, глиняные брусочки и каменные орудия, среди которых преобладали рубящие. Стратиграфические наблюдения и предварительное трасологическое определение назначения брусочков, круг аналогий керамике позволили А. А. Михалеву датировать жилища эпохой ранней бронзы [Там же. С. 102, 105]. В раскопе также найдены материалы неолита, энеолита, бронзы и средневековья [Там же. С. 100]. К сожалению, документация второго года раскопок оставляет желать лучшего. Позднее слой с жилищами 1–3 получил название поселения Барсова Гора II/9б [Чемякин, Зыков, 2004. С. 86–87].

Раскопки автора на этом поселении в 1998–1999 гг. не внесли ясности в хронологическую позицию памятника. Тремя раскопами были исследованы остатки 7 построек, включая одну, выявленную А. А. Михалевым: двух кульганских бронзового века, трех энеолитических и двух жилищ (№ 7, 8) с материалами, аналогичными датированным А. А. Михалевым эпохой ранней бронзы. Уничтоженный на 30–50 см при строительных работах верхний слой памятника не позволил проследить стратиграфию. Уголь из заполнения жилища 7 дал дату 3390 ± 440 (ЛЕ-5771). В калиброванный интервал не укладывались лишь памятники неолита и средневековья (см. таблицу). Таким образом, проблема датировки жилищ 1–3, 7, 8 не была решена. Керамика из них выглядела разновременной. Некоторые круглодонные сосуды, украшенные отступающе-накольчатой техникой, с ямками под венчиком, близки к нео- и энеолитическим. Другие – с плоскими днищами, прогибом в придонной части, наплывами у дна, вызывали ассоциации с боборыкинской и каюковской посудой. Параллели находились и в древностях елунинской, ташковской, самусьской и других доандроновских культур бронзового века Западной Сибири. Все типы посуды были обнаружены практически в каждом раскопанном сооружении, поэтому в очерках по древней истории Сургутского Приобья датировка памятника не пересматривалась, хотя и признавалась такая возможность в будущем.

¹ Участки жилищ 2 и 3 были раскопаны в 1988 г. и под такими номерами описаны в отчете А. П. Зыкова (АИА РАН. Ф. Р-1. Д. 17235). В работе А. А. Михалева им присвоены номера 6 и 4 соответственно. В данной статье автор пользуется первоначальной нумерацией.

Рис. 1. План поселения Барсова Гора II/9б:

a – очаги; *б* – прокалы; *в* – канавки; *г* – ямки от столбов; *д* – деревья, пни; *е* – разрушения

Fig. 1. Topographic plan of the settlement Barsova Gora II/9b:

a – centers; *b* – hot spots; *v* – grooves; *g* – pits of the pillars; *d* – trees, stumps; *e* – destruction

Серия радиоуглеродных дат из поселения Барсова Гора II/9б A series of radiocarbon dates from the settlement of Barsova Gora II/9b

Лабораторный индекс	Контекст	Глубина, см	¹⁴ C дата ВР	± 2σ (95,4 %) ВС
ЛЕ-8560	Раск. 6, уч. П/4, пол жилища 15	110–120	6 760 ± 120	5 896–5 480
ЛЕ-8593	Раск. 6, уч. Р/3, жилище 16	110–120	6 660 ± 35	5 640–5 523
ЛЕ-8592	Раск. 6, уч. Р/3, жилище 16	125	6 280 ± 50	5 366–5 073
ЛЕ-8557	Раск. 6, уч. П/3, пол жилища 7	125–130	5 940 ± 110	5 206–4 542
ЛЕ-8559	Раск. 6, уч. П/3, пол жилища 7	125–130	5 840 ± 50	4 826–4 552
ЛЕ-5771	Раск. 3, уч. Н/3, пол жилища 7	122–126	3 390 ± 440	2 900–800

Материалы и обсуждение

В 2008 г. на памятнике Ю. П. Чемакиным были заложены еще три раскопа. Раскоп 6 площадью 75 кв. м примыкал к раскопу 3 1998 г., где была вскрыта северная часть постройки 7. В ходе работ выявлены остатки еще 2 жилищ. Верхние 20–90 см слоя были переотложены почти на всей площади раскопа.

Всего за 5 лет работ на памятнике были обнаружены и исследованы семь жилищ, образующих слой поселения Барсова Гора II/96 (см. рис. 1).

Следы жилища 1 в рельефе выглядели как округлая впадина диаметром 5,5 м и глубиной 0,55 м. Котлованы других построек были повреждены, частично засыпаны при строительных работах и на поверхности не фиксировались. Все жилища подпрямоугольной формы, от $4,0 \times 3,5$ до $5,5 \times 4,5$ м, глубиной 0,8–1,0 м. Исключение – жилище 7 размером $7,5 \times 4,6$ м и глубиной 0,9–1,0 м (1,6 м от современной поверхности). В трех постройках (1–3) зафиксированы короткие выступы (выходы?). В жилищах 1 и 2 выявлены очаги в виде линз темно-бурого слоя с включениями органики, углей и обломков керамики, мощностью 3–6 см, с проколами под ними. В остальных жилищах очаги могли маркироваться пятнами прокала и углистыми линзами. В большинстве жилищ пол был выражен тонкой темно-серой или углистой прослойкой, иногда с охристыми включениями, что затруднило выявление очагов. В углах ряда жилищ отмечены ямки от столбов. Ямки располагались и по всей площади построек, иногда в большом количестве. В жилище 7 на полу расчищено более сотни ямок и углублений – хозяйственных, от столбов, кольев и т. п. В жилище 15 зафиксировано более 30 ямок. По периметру всех сооружений, кроме жилища 3, выявлены канавки шириной 10–40 см и глубиной 5–22 см.

Планировка поселения явно свидетельствует о перестройках. По мнению А. А. Михалева, постройка 3 более поздняя, чем жилища 1 и 2 – уровень пола в ней выше, и выкид из ее котлована перекрывал котлованы жилищ 1 и 2 [Михалев, 1992. С. 102]. По моим наблюдениям, при сооружении постройки 7 были частично разрушены западные границы котлованов жилищ 8 и 15. Коллекция с поселения включает обломки керамических сосудов, глиняные поделки и каменные изделия.

Сосуды имели баночную форму, открытое или слегка закрытое устье, плоское или округлое дно. У плоскодонных емкостей встречается прогиб в придонной части и наплывы у дна (рис. 2, 1, 11в, 12). Есть сосуды с короткой шейкой (фактически отогнутым наружу венчиком – рис. 2, 14). Преобладают банки с диаметром по венчику от 15 до 25 см. Встречены сосуды с диаметром 10–12 см, а максимальный диаметр достигает 30 см. Венчики плоские, округлые или приостренные, изредка с наплывом на внутренней стороне, часто украшены насечками, оттисками гребенчатого штампа, пальцевыми вдавлениями. Внешняя поверхность гладкая, на внутренней встречаются штрихи от заглаживания щепой или «гребенкой». Толщина стенок 5–10 мм. В глине определяются примеси органики, шамота, дресвы, реже песка и лимонита.

Вся посуда орнаментирована, иногда и внутри [Там же. Рис. 2, 3]. Узоры выполнены отступающе-накольчатой техникой, шагающей гребенкой, иногда очень плотной, реже – прочерчиванием, в том числе «проташенной гребенкой». Редко встречается печатная гребенка. Под венчиком обязателен горизонтальный пояс из ямок или, реже, жемчужин. По краю некоторых днищ сделаны насечки. Плоские днища украшены крестовыми, волнистыми и иными узорами (рис. 2, 1, 11г).

Основные орнаментальные мотивы на стенках – прямые, ломаные (зигзаги) или волнистые горизонтальные, реже наклонные линии, образующие зоны, иногда разбитые на секторы вертикальными колонками, а также зоны шагающего штампа (рис. 2, 2, 3, 11а, 11б). Геометрические фигуры редки (рис. 2, 1, 7, 9, 14). На некоторых сосудах горизонтальная зональность сменяется внизу на вертикальные прямые или волнистые линии, идущие до самого дна (рис. 2, 1, 6, 8, 11б, 11в, 12).

Интересны глиняные бруски разных форм, преимущественно с орнаментом, использовавшиеся, возможно, как шпатели для заглаживания посуды, скребки по шкуре (определения Г. Ф. Коробковой)². Большинство из них дошло до нас в обломках – общее число более 60 (рис. 3, 1–16). Реконструируются преимущественно подпрямоугольная и овальная формы.

² АИА РАН. 1989. Ф. Р-1. Д. 17235.

У ряда брусков есть сквозные отверстия с одного края. Многие украшены волнистыми линиями (преобладают), зигзагами, ромбической сеткой, косыми нарезками. Некоторые грани брусков сточены, орнамент частично затерт, на широких плоскостях проточены желобки и т. п.

Рис. 2 (фото и прорисовка). Керамика поселения Барсова Гора II/9б
(1, 10, 12 – по: [Михалев, 1992])

Fig. 2 (photo and fig.). Ceramics of the settlement Barsova Gora II/9b
(1, 10, 12 – by: [Mikhalev, 1992])

Рис. 3 (фото). Глиняные изделия поселения Барсова Гора II/9б:
1–16 – бруски; 17 – обломок фигурки; 18 – булава (1–3 – жилище 1; 4, 5 – жилище 2; 6–7 – жилище 3;
8–12, 14, 16 – жилище 15; 13, 15, 17, 18 – жилище 7)

Fig. 3 (photo). Clay products of the settlement Barsova Gora II/9b:
1–16 – bars; 17 – a fragment of a figure; 18 – a mace (1–3 – dwelling 1; 4, 5 – dwelling 2; 6–7 – dwelling 3;
8–12, 14, 16 – dwelling 15; 13, 15, 17, 18 – dwelling 7)

В жилище 7 найдено глиняное шаровидное изделие со сквозным отверстием (навершие?), расколовшееся пополам. По наибольшему диаметру (3,4 см) оно украшено пояском коротких резных вертикальных отрезков (рис. 3, 18). Из жилища 15 происходит обломок фигурки в виде усеченного конуса овального сечения (рис. 3, 17).

Каменный инвентарь представлен шлифованными орудиями и абразивами, единичными кремневыми и кварцевыми изделиями и отщепами³. Среди шлифованных выделяется группа рубящих орудий из пяти тесел и долотца; в их числе два желобчатых орудия. Четыре изделия найдены в жилище 1, по одному – в постройках 2 и 3. Одно тесло крупное, вытянуто-трапецевидное, близкое к прямоугольному в плане, шестигранное в сечении [Чемакин, 2008. Рис. 26, 17]. Три других – небольшие, выполнены на гальках. Два из них трапецевидные (рис. 4, 1, 4), третье – подтреугольное. Желобчатое тесло подпрямоугольное, в сечении близко к шестиграннику с закругленными углами [Там же. Рис. 26, 10]. Желобчатое долотце подпрямоугольной формы, в сечении плоско-выпуклое, близкое к треугольному (рис. 4, 2).

³ Трасологические определения были выполнены в 1993 г. научным сотрудником ПНИАЛ УрГУ А. А. Погодиным.

Рис. 4 (фото). Каменные изделия поселения Барсова Гора II/96:

1, 2, 4 – тесла; 3 – нож; 5 – нуклеус; 6–9 – наконечники стрел; 10 – обломок шлифованного орудия; 11 – скребок; 12 – обломок нуклеуса; 13 – отщеп (1 – жилище 3; 2, 4, 5 – жилище 1; 3 – жилище 2; 6–10, 12 – жилище 15; 11 – жилище 7; 13 – раскоп 4)

Fig. 4 (photo). Stone products of the settlement Barsova Gora II/96b:

1, 2, 4 – adzes; 3 – knife; 5 – lithic core; 6–9 – arrowheads; 10 – fragment of a polished tool; 11 – scraper; 12 – fragment of a lithic core; 13 – chip (1 – dwelling 3; 2, 4, 5 – dwelling 1; 3 – dwelling 2; 6–10, 12 – dwelling 15; 11 – dwelling 7; 13 – excavation area 4)

В коллекции три шлифованных однолезвийных ножа, два из них найдены в жилище 2. Один нож подпрямоугольной формы сделан из сломанного наконечника стрелы (рис. 4, 3). Другой – трапециевидной формы, сделан из фрагмента абразивной плитки. Лезвие выделено снятием двусторонних фасок. Рабочие зоны абразива фиксируются на обеих плоскостях вдоль обушковой части. Сланцевый нож происходит из жилища 8.

В жилище 15 найдены два обломка и два целых наконечника стрел – из них три сланцевых шлифованных ланцетовидных, включая обломок насада (рис. 4, 6–8); четвертый – кремневый, листовидный, двусторонне обработанный (рис. 4, 9). Наконечник стрелы листовидной формы, выполненный на кремневом отщепе двусторонней краевой ретушью, найден в жилище 7 [Чемакин, 2008. Рис. 26, 16].

Из небольшой гальки выполнен торцевой одноплощадочный нуклеус (рис. 4, 5). В коллекции есть обломок кварцевого нуклеуса (рис. 4, 12) и около десяти кварцевых отщепов

(рис. 4, 13). В числе отщепов подпрямоугольный из кремнистой породы, нижний край которого был использован как пилка по слабоабразивному материалу.

В жилище 2 найдено комбинированное орудие на отщепе подтрапцевидной формы с зашлифованными поверхностями. Одна из продольных сторон частично притуплена шлифовкой. Противоположный край использовался в качестве скребла по шкуре. По нижнему краю отщепа со спинки снята фаска, оформляющая лезвие; его кромка покрыта перпендикулярными заломами, смята (долотце?). В жилище 7 обнаружен кварцевый скребок (рис. 4, 11). Найдено около полутора десятков абразивов и их обломков, отбойник, терочник, куски шлифованных изделий (рис. 4, 10), фрагмент наковальни.

На дне постройки 7 обнаружены кости рыб, в том числе карповых. Мелкие кальцинированные кости рыб и неопределимых млекопитающих найдены и в жилище 8⁴.

В раскопе 6 во всех постройках был собран уголь, получена серия дат (см. таблицу).

Согласно этим результатам, наиболее древним является жилище 15, а самым «молодым» – жилище 7. Это подтверждается и стратиграфическими наблюдениями. Трудно объяснить разрыв между постройками почти в 900 лет при сохранении близости, если не тождественности, материальной культуры. Но неолитическая принадлежность памятника очевидна, что заставляет нас пересмотреть ряд выводов, изложенных в итоговой монографии, посвященной древностям Барсовой Горы и Сургутского Приобья [Чемакин, 2008. С. 37–40].

Заключение

Материалы поселения Барсова Гора II/9б находят аналогии в разных культурах Урала и Западной Сибири. Прямоугольные жилища с углубленным котлованом – распространенный тип неолитических построек в таежной зоне. Канавки по периметру жилищ известны на городище Амня I и поселении Кирип-Вис-Юган-2 [Морозов, Стефанов, 1993. С. 147–149, 152, 165], городище Каюково-2 [Ивасько, 2002. С. 13], поселениях Быстрый Кульёган-6б [Поселение Быстрый Кульёган..., 2006. С. 32–33], Ет-то I [Косинская, 2014. С. 31] и Колунгтотытор-1 [Виноградов, 2018. С. 299], в боборыкинской культуре [Ковалева, Зырянова, 2010. С. 222] и др. Плоскодонная керамика наиболее близка по форме к боборыкинской и каюковской, некоторым сосудам памятника Амня I. В настоящее время ареал ранней плоскодонной посуды расширился за счет открытия древностей петровоборского типа [Рудковский, 2005а; 2005б], памятников типа Автодром-2/2 [Бобров и др., 2012. Рис. 3, 4], барабинской культуры [Молодин и др., 2018. С. 48–49. Рис. 5; 2019]. Если раньше такие находки на севере и востоке Западной Сибири связывали с миграцией или влиянием носителей боборыкинской культуры, то сегодня встал вопрос об ином, в том числе автохтонном происхождении культурных типов древностей, содержащих плоскодонную керамику [Косинская, 2010. С. 45; Молодин и др., 2017. С. 175; 2018. С. 49]. И фактов в пользу такой гипотезы становится все больше.

Будучи оригинальными в момент открытия, глиняные бруски с орнаментом и без него сейчас известны на ряде памятников – как неолитических, так и энеолитических. Это уже упоминавшиеся городища Каюково-2 [Ивасько, 2002. Рис. 6, 4, 5] и Имнъёган-2.1 [Перевалова, Карачаров, 2006. С. 46], поселения Колунгтотытор-1 [Виноградов, 2018. Рис. 7], Нёх-Урий-3.2 [Стефанов и др., 2014. Ил. 8] и др. Чаще всего их интерпретируют как шлифовальники или ложила для керамики. Глиняные шары с отверстиями есть в коллекции Кокшаровского Холма, связанной с кокшаровско-юрынским комплексом [Шорин, 2010. С. 39–41. Рис. 6, 2–5].

Каменный инвентарь поселения Барсова Гора II/9б также характерен для многих культур региона. Подобные рубящие шлифованные орудия и ланцетовидные наконечники стрел встречаются в быстринской культуре, в памятниках барсовогорского типа, типа Амня I и многих других (что, вероятно, обусловлено характером сырья).

⁴ Определения выполнены сотрудниками Института экологии растений и животных УрО РАН канд. биол. наук П. А. Косинцевым (млекопитающие) и А. Е. Некрасовым (рыбы).

Таким образом, мы отмечаем широкий круг аналогий материалам памятника. Но в таком сочетании они пока больше нигде не встречены. Поселение Барсова Гора II/9б представляет еще один, пока безымянный, культурный тип раннеолитических памятников в Сургутском Приобье.

Список литературы

- Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю.** Поселение боборыкинской культуры Автодром 2/2 (северо-западные районы Барабинской лесостепи) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 3 (18). С. 4–13.
- Виноградов А. С.** Археологические исследования на поселении Колунгтотытор 1 в Нефтеюганском районе ХМАО – Югры в 2017 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. ст. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2018. Вып. 16. С. 295–312.
- Ивасько Л. В.** Укрепленное поселение каменного века Каюково 2 // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2002. С. 7–25.
- Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю.** Неолит Среднего Зауралья: Боборыкинская культура. Екатеринбург: Учебная книга, 2010. 308 с.
- Косинская Л. Л.** Глава 1. Археологические культуры Ямала. 1.1. Каменный век севера Западной Сибири // История Ямала. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2010. Т. 1: Ямал традиционный, кн. 1: Древние культуры и коренные народы. С. 22–47.
- Косинская Л. Л.** Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 30–40.
- Михалев А. А.** Новый памятник эпохи раннего металла в Сургутском Приобье // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1992. С. 100–105.
- Молодин В. И., Кобелева Л. С., Мыльникова Л. Н.** Раннеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 23. С. 172–177.
- Молодин В. И., Райнхольд С., Мыльникова Л. Н., Ненахов Д. А., Хансен С.** Радиоуглеродные даты неолитического комплекса памятника Тартас-1 (ранний неолит в Барабе) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 39–56. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56
- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Кобелева Л. С., Ненахов Д. А., Пархомчук Е. В., Райнхольд С., Петрожицкий А. В., Пархомчук В. В., Растигеев С. А.** Новые данные по хронологии объектов барабинской неолитической культуры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. Т. 25. С. 157–166. DOI 10.17746/2658-6193.2019.25.157-166
- Морозов В. М., Стефанов В. И.** Амня I – древнейшее городище Северной Евразии? // ВАН. 1993. Вып. 21. С. 143–170.
- Поселение Быстрый Кульёган 66: памятник эпохи неолита Сургутского Приобья: Колл. моногр. / Под ред. Л. Л. Косинской, А. Я. Труфанова. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2006. 192 с.
- Перевалова Е. В., Карачаров К. Г.** Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.
- Рудковский И. В.** Петровоборская керамика, или новое о неолите Верхнего Приобья // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры: Сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005а. Т. 2. С. 149–154.
- Рудковский И. В.** Поселение Петровский Бор // Первые исторические чтения Томского государственного педагогического университета. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005б. С. 267–272.

- Стефанов В. И., Косинская Л. Л., Карачарова Л. В.** Энеолитический комплекс селища Нёх-Урий 3.2 в бассейне р. Аган // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: Сб. ст. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во ТГУ, 2014. Вып. 12. С. 48–84.
- Чемякин Ю. П.** Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
- Чемякин Ю. П., Зыков А. П.** Барсова Гора: археологическая карта. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2004. 208 с.
- Шорин А. Ф.** Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 32–42.

Список источников

- АИА РАН. Ф. Р-1. Д. 17235. Зыков А. П. Отчет о раскопках поселения Барсова Гора II/9 в Сургутском районе Тюменской области летом 1988 года. Свердловск, 1989. 47 л.

References

- Bobrov V. V., Marochkin A. G., Yurakova A. Yu.** Poselenie boborykinskoi kul'tury Avtodrom 2/2 (severozapadnye raiony Barabinskoi lesostepi) [Settlement of the Boborykino culture Auto-drome 2/2 (northwestern regions of the Baraba forest-steppe)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 3 (18), p. 4–13. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P.** Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost' [Barsova Gora: essays on the archaeology of Surgut Ob region. Antiquity]. Surgut, Omsk, Omskii dom pečhati Publ., 2008, 224 p. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P., Zykov A. P.** Barsova Gora: arkheologicheskaya karta [Barsova Gora: archaeological map]. Surgut, Omsk, Omskii dom pečhati Publ., 2004, 208 p. (in Russ.)
- Ivasko L. V.** Ukreplennoe poselenie kamennogo veka Kayukovo 2 [Fortified Stone Age Settlement Kayukovo 2]. In: *Materialy i issledovaniya po istorii Severo-Zapadnoi Sibiri* [Materials and research on the history of North-West Siberia]. Ekaterinburg, Ural State Uni. Publ., 2002, p. 7–25. (in Russ.)
- Kosinskaya L. L.** Kamennyi vek severa Zapadnoi Sibiri [Stone Age of the North of Western Siberia]. In: *Istoriya Yamala* [History of Yamal]. Ekaterinburg, Basko Publ., 2010, vol. 1: Yamal is a traditional one, book 1: Ancient cultures and indigenous peoples, p. 22–47. (in Russ.)
- Kosinskaya L. L.** Rannyaya grebenchataya keramika v neolite Zaural'ya [Early Comb-like Ceramics in the Neolithic Ural Area]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2014, no. 2 (43), p. 30–39. (in Russ.)
- Kovaleva V. T., Zyryanova S. Yu.** Neolit Srednego Zaural'ya: Boborykinskaya kul'tura [Neolithic of the Middle Trans-Urals: Boborykino Culture]. Ekaterinburg, Study Book Publ., 2010, 308 p. (in Russ.)
- Mikhalev A. A.** Novyi pamyatnik epokhi rannego metalla v Surgutskom Priob'e [A new monument of the early Metal era in Surgut Ob region]. In: *Problemy finno-ugorskoj arkheologii Urala i Povolzh'ya* [Problems of Finno-Ugric archaeology of the Urals and Volga region]. Syktyvkar, KSC UB RAS Publ., 1992, p. 100–105. (in Russ.)
- Molodin V. I., Kobeleva L. S., Mylnikova L. N.** Ranneneoliticheskaya stoyanka Ust'-Tartas-1 i ee kul'turno-khronologicheskaya interpretatsiya [Early Neolithic site Ust-Tartas-1 and its cultural and chronological interpretation]. In: *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2017, vol. 23, p. 172–177. (in Russ.)
- Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Kobeleva L. S., Nenakhov D. A., Parkhomchuk E. V., Rainhold S., Petrozhitsky A. V., Parkhomchuk V. V., Rastigeev S. A.** Novyye

- dannyye po khronologii ob'ektov barabinskoi neoliticheskoy kul'tury [New Evidence on the Chronology of Sites of the Baraba Neolithic Culture]. In: Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2019, vol. 25, p. 157–166. (in Russ.) DOI 10.17746/2658-6193.2019.25.157-166
- Molodin V. I., Rainhold S., Mylnikova L. N., Nenakhov D. A., Hansen S.** Radiocarbon Dates of the Tartas-1 Neolithic Complex (Early Neolithic in Baraba). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 39–56. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-39-56
- Morozov V. M., Stefanov V. I.** Amnya I – drevneishee gorodishche Severnoi Evrazii? [Amnya I – the oldest settlement of Northern Eurasia?]. *Voprosy arkheologii Urala [Issues of archeology of the Urals]*, 1993, iss. 21, p. 143–170. (in Russ.)
- Perevalova E. V., Karacharov K. G.** Reka Agan i ee obitateli [Agan river and its inhabitants]. Ekaterinburg, Nizhnevartovsk, UB RAS, Studio GRAFO Publ., 2006, 352 p. (in Russ.)
- Poselenie Bystryi Kul'egan 66: pamyatnik epokhi neolita Surgutskogo Priob'ya [Settlement Bystryi Kul'egan 66: monument of the Neolithic era of Surgut Ob region]. Collective monograph. Eds. L. L. Kosinskaya, A. Ya. Trufanov. Ekaterinburg, Surgut, Ural Publ. House, 2006, 192 p. (in Russ.)
- Rudkovsky I. V.** Petrovoborskaya keramika ili novoe o neolite Verkhnego Priob'ya [Petrovoborsk ceramics, or new information about the Neolithic of the Upper Ob region]. In: Aktual'nye problemy arkheologii, istorii i kul'tury [Actual problems of archaeology, history and culture]. Collection of scientific papers. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Uni. Publ., 2005, vol. 2, p. 149–154. (in Russ.)
- Rudkovsky I. V.** Poselenie Petrovskii Bor [Settlement Petrovsky Bor]. In: Pervye istoricheskie chteniya Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [First historical readings of Tomsk State Pedagogical University]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical Uni. Publ., 2005, p. 267–272. (in Russ.)
- Shorin A. F.** Svyatilishche Koksharovskii kholm v Srednem Zaural'e: markery sakral'nogo prostranstva [Sanctuary Koksharovsky hill in the Middle Trans-Urals: markers of sacred space]. *Ural'skii istoricheskii vestnik [Ural Historical Bulletin]*, 2010, no. 1 (26), p. 32–42. (in Russ.)
- Stefanov V. I., Kosinskaya L. L., Karacharova L. V.** Eneoliticheskii kompleks selishcha Nyokh-Urii 3.2 v basseine r. Agan [Eneolithic complex of the settlement of Nyokh-Urii 3.2 in the Agan river basin]. In: Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Digest of articles. Tomsk, Khanty-Mansiisk, Tomsk State Uni. Publ., 2014, iss. 12, p. 48–84. (in Russ.)
- Vinogradov A. S.** Arkheologicheskie issledovaniya na poselenii Kolungtotytor 1 v Nefteyuganskom raione KHMAO – Yugry v 2017 g. [Archaeological research at the settlement of Kolungtotytor 1 in the Nefteyugansk district of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra in 2017]. In: Khanty-Mansiiskii avtonomnyi okrug v zerkale proshlogo [Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the mirror of the past]. Digest of articles. Tomsk, Khanty-Mansiisk, Tomsk State Uni. Publ., 2018, iss. 16, p. 295–312. (in Russ.)

List of Sources

- AIA RAN. F. R-1. Cause 17235. Zykov A. P. Otchet o raskopkakh poseleniya Barsova Gora II/9 v Surgutskom raione Tyumenskoi oblasti letom 1988 goda [Zykov A. P. Report on the excavation of the settlement of Barsova Gora II/9 in the Surgut district of the Tyumen region in the summer of 1988]. Sverdlovsk, 1989, 47 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
16.06.2020

Сведения об авторе

Чемакин Юрий Петрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, Россия)

yury-che@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1386-2510

Information about the Author

Yury P. Chemyakin, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor at Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

yury-che@yandex.ru

ORCID 0000-0002-1386-2510